Ирина СЕМЕНКО (Москва)

СТАТЬИ О О.Э.МАНДЕЛЬШТАМЕ*

Предварительное примечание

Поскольку эта работа основана на материалах семейного архива, я позволю себе высказать некоторые соображения об этих материалах. Они являются одним из наиболее важных источников для издания текстов Мандельштама. Это беловые и черновые автографы; беловые (и черновые, под диктовку поэта) записи рукой Н.Я.Мандельштам; ее же (преимущественно) рукн прижизненные копии; копии конца 1930-х годов и более поздние. При отсутствии автографа *различать* все эти списки очень важно.

Кроме того, в архиве имеются два прижизненных рукописных сборника стихов 1930-1937 гг., сделанных ее рукой и формально не-авторизованных (о них ниже), а также шесть разрозненных рукописных "сборников" конца 1930-х и 1940-х годов. Последние составлялись женой поэта по памяти и могут быть использованы только в исключительных случаях. Что же касается прижизненных рукописных "сборников", то их значение велико, но с некоторыми оговорками.

Первый из них был составлен в 1935 г. по приезде в Воронеж. Его домашнее название - "Ватиканский список". Он написан рукой Н.Я.Мандельштам в ученической тетрадке (листы которой разрознены и частично отсутствуют); содержит этот сборник стихи 1930-1935 гг.

По свидетельству Н.Я., составление этого сборника совпало со временем интенсивной работы Мандельштама над другими стихами. Однако Мандельштам относился к составлению сборника со вниманием, "заглядывал" в него и отвечал на возникавшие вопросы. Стихи переписывались с наличных автографов или записывались по памяти, часто под диктовку Мандельштама, поскольку в распоряжении была только часть рукописей. Это приводило иногда к неточностям или поправкам "налету". Отсюда - встречающиеся разночтения между текстами рукописного сборника 1935 и автографами, а также записями начала 1930-х годов. Также очень важно, при установлении основного текста, различать в семейном архиве более ранние и более поздние записи, сделанные рукой Н.Я.Мандельштам, так как в последние вкрадывались неизбежные ошибки памяти. Ошибками памяти являются и некоторые попавшие в печать так называемые "варианты".

Как правило, следует предпочитать более ранние рукописи, так как в 1935 г. стихи припоминались, но не редактировались поэтом. Даты под стихами ставились рукой Н.Я.Мандельштам.

Второй "сборник" был составлен, также рукой Н.Я.Мандельштам, в 1937 г. в Воронеже для Н.Е.Штемпель и включал стихи 1930-1937 гг. Он имеет заглавие "Наташина книга" и состоит из 3-х блокнотов. Этот "сборник" также формально не авторизован. В нем даты проставлены рукой Н.Я.Мандельштам и по ее свидетельству доля участия поэта в составлении этого сборника была *меньшей* чем в составлении рукописного сборника 1935. Однако и тут работа велась у него на глазах. Рукописный "сборник" 1937 г. не был полным, и уже в 1940-х годах Н.Я.Мандельштам *по памяти* вписала в него несколько пропущенных стихотворений.

Оба прижизненных рукописных "сборника" имеют прежде всего значение для подтверждения факта существования того или иного стихотворения, например, когда речь идет о записях кусков, выпавших из первоначальных редакций и ставших самостоятельными стихотворениями ("Как люб мне натугой живущий" и др.). Н.Я.Мандельштам сообщила мне, что эти записи всегда делались по указанию автора, в то время как *порядок* стихотворений и их *текст* в обоих "сборниках" контролировались им "в меньшей мере". Н.Я.Мандельштам сообщает, что в принципе поэт придавал порядку стихотворений исключительно большое значение; и потому его опубликованные прижизненные книги не допускают никаких произвольных изменений. В рукописных же "сборниках", в связи с неполнотой рукописей, порядок не мог быть установлен окончательно. Для "сборника" 1937 г. остается в силе то, что говорилось выше о "припоминании" и отсутствии какого-бы то ни было элемента редактирования поэтом текста.

Пунктуация в "сборниках", так же как в отдельных копиях, всецело принадлежит Н.Я.Мандельштам и потому допускает перемены. Отметим, что по ее свидетельству, поэт был "скуп" на знаки препинания. Это видно по сохранившимся автографам.

"Скуп" - это значит, что не все знаки, полагающиеся по правилам, были ему нужны интонационно; и редакторы его изданий должны с этим считаться. Тем более, что во многих автографах, и даже совершенно черновых, Мандельштам проставляет знаки препинания, очевидно, интонационно для него важные.

* Следующие статьи выбраны из неизданного сборника Ирины Семенко *Статьи о О.Э.Мандельштаме*, Москва 1983 (*Ред.*).